

Дмитрий Байда (Д.В. Бадаев)
г. Харьков, Украина

СКАЗКИ ХАРЬКОВСКИЕ

Харьков и Харьковщину многие, особенно понаслышке, считают неромантичными. Да и сделано в последние годы немало, чтобы наш город прослыл «чем-то бездушным из стекла и бетона» («чудом из стекла и бетона» Маяковский назвал харьковский Госпром – первое высотное здание в СССР), украинской «столицей скорби» и тому подобным. Есть и проявляющие истинные чудеса фантазии радетели «обновления» истории города и края «в видах государственных»: Украине нужен-де «другой» город с «другой» историей! Но не про них сейчас речь.

А ведь Харьковщина в действительности богата своей историей и природой, ещё – зачастую чудом! – сохранившимися, хоть и малоизвестными красотами. Пусть не широк как Днепр Северский Донец, не бескрайни, как полесские пущи, его прибрежные дубравы и сосновые посадки двух минувших столетий, заслонившие Украину от грозных восточных суховеев – друзьям природы они радуют глаз и сердце. Даже горы свои есть на Донце: хоть и не найдёшь их на нынешней карте, на картах старинных смотрятся они не хуже Карпат, да и «в натуре» впечатляют! И повсюду найдёт любознательный гость памятники старины – и древние, археологические, и трёх-четырёх последних веков.

Вот хотя бы на западной окраине Харькова (самому городу, кстати, исполнилось 358 лет), на кручах реки Уды стоят скифские, а позднее древнеславянские и древнерусские городища – Донецкое и Хорошево. В старину сторожили они переправу на пути из восточных степей – нынче там же проходит Симферопольское шоссе! В Донецком городище, летописном граде Донце, побывал, бежав из половецкого плена, князь Игорь Святославич, герой «Слова о полку Игореве». Теперь же на его валах проходит исторический фестиваль «Игорев Полк».

В селе Хорошево, которое старше самого Харькова, на месте древнего городища был основан монастырь, где часто гостил Григорий Сковорода. А неподалёку в посёлке Бабаи сохранился дом, в котором он жил и писал «Байки Харьковские». За околицей, в лесном яру и сегодня журчит родник мемориальной Сковородиновской криницы, к которой на фестиваль «Сад божественных песен» собираются почитатели великого философа-поэта.

Стоят древние городища и ниже по течению Уд – у села Водяное и в Мохначе, куда не раз выезжал на этюды из родного Чугуева Илья Репин. Южнее, за Хорошевым и Жихорем, между реками Уды и Мжа, простираются густые дубравы Чёрного леса. На Мже – посёлок Мерефа, некогда слобода

кошевого атамана и знаменитого «характерника» Ивана Сирко, а при слиянии Мжи с Донцом стоит «старший брат» Харькова – город Змиёв, основанный запорожцем Кондратом Сулимой в 1640 году. Центрами уездов Змиёв и Харьков стали уже одновременно в 1656 году, позднее Харьков стал полковым городом, а Змиёв – сотенным. Но окрестности Змиёва богаты куда более древними памятниками, которые «помнят» походы Владимира Мономаха, времена алан и скифов, племен бронзового и каменного века.

К югу от Змиёва возвышаются над Донцом горы «Харьковской Швейцарии»; её «столица» – посёлок Коробов Хутор, иначе село Коропово. Уже два века этот край привлекает любителей природных красот: их рисовал Сергей Васильковский, описывал в своих «усмішках» Остап Вишня. Но ещё в середине XVII века эти горы облюбовали монахи Змиевского Свято-Никольского казачьего монастыря, охотно дававшего приют сечевым «дедам», а после падения Сечи – беглым казакам.

С руинами монастыря, разорённого вслед за Сечью, с Казачьей горой над ними, с окрестными Белыми озёрами связано немало легенд и преданий. Рассказывают их и о романтической усадьбе, которую построил на соседней горе, у села Гайдары сто лет назад сын известного фотохудожника Иваницкого. Теперь там расположена биостанция Харьковского университета, а студенты, как известно, всегда склонны к романтике!

В 2007 году горы и яры, городища и курганы «Харьковской Швейцарии» от околицы Змиёва до реки Гомольши стали Национальным парком «Гомольшанские леса».

...Забываются старые легенды, развеиваются по ветру мифы, остаются в прошлом «преданья старины глубокой». Но, наверное, и сейчас не только учёные труды и скупые строки путеводителей нужны нам, чтобы постичь историю, красоту и саму душу этого края – нужны и сказки, ненавязчивый «добрым молодцам урок» верности и чести, любви к родной земле, понимания красоты и правды, одоления злобы и лжи. Вот поэтому из обрывков преданий, полузабытых имён, общения с краеведами и знакомства с памятливыми местами, впечатлений от походов и экспедиций, фестивалей и ролевых игр и, конечно же, примет и забот дня сегодняшнего – у него ведь тоже есть и легенды, и место в истории! – возникли наметки новой «старины мест», «сказок Харьковских». А приметы названных здесь местностей вы найдёте в детской «Сказке про китинькин хвостик»», открывающих этот цикл.

СКАЗКА ПРО КИТИНЬКИН ХВОСТИК

Посвящается Фее Моргане

Жила-была на свете китинька-манюнечка по имени Муркана – усики длинненьки, ушки остреньки, глазки-яхонты, лапки мяконьки, спинка бархатна, хвостик пышненький. Коту-Баюну, что по цепи бродит да налево сказ-

ку бает-говорит, родная племянница. Рано по весне, а может, поздно по осени, пошла китинька в лес погулять сама по себе. И надо же случиться беде! Шёл по лесу злой хмурый великан и не глядя наступил своей великаньей ножищей китиньке прямо на хвостик. И пошёл себе дальше. Заплакала тут китинька горячими слезами, да только разве слезами горю поможешь: поломался хвостик!

Сидит китинька в лесу, хвостик свой бархатный гладит да плачет горько. А куда же китиньке с хвостиком поломанным податься? Вдруг откуда ни возьмись, глядь – ползёт по лесу ёжик-бедовая головушка, острые иголки. Ползёт себе да песенку напевает про боярский двор белокаменный. Увидел он, что китинька плачет, да и спрашивает: пошто, китинька, печалишься? Что с тобой, манюнечкой, стряслося?

Отвечает китинька ёжику: вот, поломал мне хвостик пышненький злой великан, наступил ножищей не глядя. Что же делать мне теперь, маленькой? А ёжик-добрая душа ей в ответ: не плачь, китинька, не плачь, маленькая! Мне тот великан-бродяга норку мою, листочками крытую, растоптал. Да я не плачу – пою себе песенку да ползу к Хорошей горе за подмогою. На той горе живут Лёня и Витя – храбрые зайки, всем зверям лесным помогайки. Айда, китинька, со мною на Хорошую гору! Авось и хвостик твой пушистенький там вылечим!

Заплакала китинька пуще прежнего: как же мне маленькой, идти на гору высокую да с хвостиком поломанным? Не дело ты, ёжик, говоришь! Ступай своей дорогой, песенку напеваючи, а я без тебя буду тут дальше плакать! Ёжик в ответ: нешто я тебя, китинька, в лесу одну оставлю? Это ведь дело нестаточно! А на гору Хорошую я сам тебя снесу!

Испугалась китинька: как ёжику её на гору снести, на острых-то ежикных колючках? А ёжик-добрая душа враз колючки свои сделал мяконьки, не жёстче китинькиной шёрстки. Посадил китиньку себе на спину, хвостик её поломанный уложил и пополз себе на Хорошую гору, песенку напеваючи.

Вот пришли ёжик с китинькой на гору Хорошую, а там храбрые зайки Лёня с Витей под берёзкою сидят, на Уду-реку глядят, кручинятся. Спрашивают их ёжик с китинькой: что у вас, зайчики, случилось? Отчего вы, храбрые зайки, не веселы, не пляшете, не скачете, каратейною забавою не утруждаетесь? Говорят на то зайки: пришла к нам на Хорошую гору лихая беда, и поделаться с ней ничего не можем. Объявилась на горе лютая ведьма киевская Золота Коса со своими бабаями и нас, заек, из домика выгнала! Негде нам теперь вас, добрых зверей, приветить, и самим нам на Хорошей горе житья не стало.

Говорит на то ёжик-умница: нечего вам, храбрые зайки, сиднем сидеть! Надобно нам вместе идти правду-управу на лиходеев, на ведьму с великаном искать. Куда ж нам идти за правдой-управою? – спрашивают ёжика зай-

ки с китинькой. Ёжик в ответ: на Уду-реку, на Донец-гору, к царю-батюшке. Вот и стронулись вчетвером добрые звери, пошли на Уду-реку, на Донец-гору. Ёжик-добрая душа китиньку на спине несёт, зайки ей, бедной, хвостик бархатный поддерживают.

Так и пришли добрые звери на Донец-гору, что над Удой-рекой. Сидит на той горе царь-батюшка. Не в палатах белокаменных – на голой земле. Без венца да без сапог, с горя в бороду сморкается. Поклонились ему ёжик с китинькой да храбрые зайки своею бедой, а царь им в ответ: чё за базар, в натуре? Тут меня на бабло кинули ка-анкретно! Привалила в натуре гопа: великан толстопятый, ведьма Золотая Коса киевская с бабаями и сам вурдалак лихомордый Альфред Гестапович Бухгалтер. Понтов накидали, как пацана, обшмонали. Сижу теперь на Донец-горе, в натуре, как на нарах. А вы валите-ка за тёмные Бабай-леса, на криницу Сковородину. На той кринице ищите доброго волшебника, что всем людям да зверям помогает.

С тем и пошли добрые звери с Донец-горы за Бабай-леса к кринице Сковородине. Долго ли шли, коротко – повстречали в Бабай-лесах козюрочку беленькую. Паслась та козюрочка на лугу за Донец-горой на Уде-реке, а великан с бабаями да ведьма киевская с вурдалаком лихомордым ну её ловить! Испужалась козюрочка, в тёмные Бабай-леса забежала, да там и заблудилась.

Обрадовалась козюрочка добрым зверям. Посадила себе китиньку на спину, уложила хвостик бархатный, и пошли они дальше впятером – искать криницу Сковородину и доброго волшебника.

Идут добрые звери по тёмным Бабай-лесам, а на встречу им старичок махонький да седенький в лапотках липовых, кафтане бузиновом, лопуховой шляпе. По-добру, по-здорову вам, говорит, добрые звери! Куда путь-дорожку держите? Нешто не страшно вам, малюткам, впятером по тёмным Бабай-лесам гулять-прохаживаться? Нынче тут нечистой силы развелось видимо-невидимо!

Ёжик на то старичку говорит: идём мы через тёмные Бабай-леса по делу немаловажному – ищем доброго волшебника с криницы Сковородины, добывать у него правды-управы на лиходеев. За козюрочку беленькую, за царя-батюшку, за зайкин домик да мою норку, а ещё за китинькин хвостик пушистый, поломанный!

Отвечает на то седенький старичок: я-де и есть волшебник с криницы Сковородины. Только добрых дел чудесных мне теперь не сотворить. На той кринице Сковородине, откудава сила волшебная по краю нашему течёт, засела нынче нечистая сила: вурдалак лихомордый Альфред Гестапович Бухгалтер, да с ним ведьма киевская Золотая Коса с плешивыми да гугнивыми бабаями, да злой великан толстопятый. И покудова их со светлой криницы Сковородины не согнать, будут они по всему краю творить лихо да беду, а добрые дела вовсе переведутся.

Опечалились добрые звери: кому же из них по силам таких лиходеев с криницы Сковородины прогнать? Тут говорит старичок-волшебник: вам-де, добрым зверятам, нечисти бояться нечего. Вы ребята дружные, один другому подмога. Я уж давно таких молодцов дожидаясь, что не побоятся в самые тёмные Бабай-леса пойти правды искать. Вместе мы злодеев обязательно одолеем!

А китинька-манюнечка старичку мурлычет: какая же от меня, бедненькой, вам подмога, с хвостиком моим поломанным? На то волшебник в ответ: коли бы не ты, китинька, добрые звери вместе бы не сошлись. Выходит, что ты в нашем деле первая!

Взял тут добрый волшебник китиньку-манюнечку на руки и понёс её к кринице Сковородине. А с ним – ёжик-добрая душа, бедовая головушка, острые иголочки, храбрые зайки Лёня и Витя да козюбочка беленькая. Увидели их вурдалак-страхотворина да ведьма киевская Золотая Коса. Велели они великану да бабаям добрых зверей побить да прогнать. Но козюбочка беленькая не растерялась – великана под лодыжку боднула. Тот на ногах не удержался, в овраг глубокий свалился, в самые колючие кусты. И поделом ему, толстопятому!

А храбрые зайчики увидели, какие бабай мелкие, плешивые-гугнивые да слабосильные, и как прыгнут на них своим карательным манером! И враз бабайев пакостных одолели. А ёжик в травке прополз-прошуршал да и прыгнул вурдалака лихомордого всеми колючками враз. Затрясся вурдалак проклятый да под землю и провалился. Хотел было от обиды злобной китиньку-манюнечку за хвостик болезный ухватить да с собою под землю утащить. Только добрый волшебник мороку на него навёл, и вместо китинькина хвостика ухватил вурдалак золотую косу ведьмы киевской. И вместе с ведьмой под землёй пропал.

Так храбрые звери вернули себе и всем добрым людям в наших краях волшебную криницу Сковородину. Покропил добрый волшебник чудесной водицею китинькин хвостик, и стал хвостик снова здоровенький и пышненький, да ещё и длиннее прежнего. А уж гибок да ловок на диво! Тут отправились зверята на Хорошую гору, в зайчьи домики – победу свою над лиходеем праздновать. Так избыла китинька-манюнечка свою беду. А всё потому что добрые звери – дружные да храбрые. На том и сказке конец, а кто слушал – молодец!